

«Жажда аннигиляции: абсолютная негативность боли, желания и смерти в философии Ж. Батая»

Научный руководитель – Козолупенко Дарья Павловна

Григорьева Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: yatak.grig@yandex.ru

«Как только могила будет засыпана, поверх посадить желудей, дабы впоследствии поверхность означенной могилы оказалась засаженной лесными зарослями как прежде, и след моей могилы исчез с лица земли как память обо мне, я надеюсь, сотрется из памяти людей» [1, 79], - цитируя завещание Маркиза де Сада, Ж. Батай, кажется, демонстрирует прежде всего собственную интуицию, заключающуюся в выходе за предел и желании исчезновения в этом самом пределе. Порывающий, как представляется, с традицией трансцендентальной философии субъекта, Ж. Батай стремится взглянуть «по ту сторону» метафизики, в попытках построения «контр-метафизики» обращаясь к «вирусному ужасу» [4] боли, желания и смерти. Опыты абсолютной негативности станут для него опытами выражения, собственно, самого бытия, трансгрессивно выходящего за собственные пределы.

Невозможное будет представляться для него трансгрессией как выходом за пределы трансцендентного, и неслучайной в этом контексте будет представляться попытка порывания связи с Богом: «Бог - это ничто, если он не есть превозможение Бога во всех направлениях - в сторону вульгарного бытия, в сторону ужаса и скверны; наконец, в сторону ничто...» [2, 417].

«Внутренний опыт» для Батая будет знаменовать собой не привычное «возможное», а попытку растраты и изнашивания. Это не опыт направленности на что-то, обращенности, это, скорее, опыт слепоты и неспособности знать. Эта же интуиция, кажется, озвучивается М. Бланшо и выражается в «опыте-пределе» [6, 74-75], переживание которого не будет представляться возможным от первого лица, потому что это самое «первое лицо» оказывается принципиально недоступным, ускользающим. «Я» в конечном счете станет близким опыту абсолютной негативности смерти, примеру невозможного и принципиально недостижимого.

«Нет ничего

Кроме невозможного

И это не Бог» [3], - напишет в одном из своих стихотворений Батай и ознаменует тем самым, возможно, идейные установки кружка интеллектуалов «Ацефал». Образ обезглавленного Витрувианского человека - этого самого Ацефала на изображении Анре Массона - станет манифестацией смерти Бога не в теологическом, но в онтологическом смысле. Богу как когда-то центрировавшей фигуре Батай противопоставляет отсутствие головы, «сакральное», переставшее быть аффектом на теле божественного. Если религия когда-то требовала Бога, то «сакральное» не требует ничего. Однако оставленный череп будет отсылать, тем не менее, к «следу» отошедшего Бога, но вместе с тем манифестировать, что место убранный головы никакая больше голова не займет.

«Смерть Бога» - или возможность «атеологии» - будет являться для Батая тем опытом абсолютной негативности, переживание которого станет сродни смерти, а, следовательно, возможности выхода за предел. Порывание с целостностью, с тем, что раньше могло

центрировать - или претендовало на такую возможность - становится приближением к обретению невозможного. Голова Витрувианского человека, являвшая собой образ единаочалия и образ «я», является преградой и принципиальной проблемой при попытках испытать «смерть» как опыт. «Атеология», таким образом, становится важнейшим шагом для Батая, тем, благодаря чему «абсолютная негативность» и представляется возможной.

В этом контексте литература станет для него наиболее полным из возможных выражений этого самого «внутреннего опыта», принципиально, кажется, невыразимого. Обращение к завещанию Маркиза де Сада становится для него ознаменованием предельной амбиции автора произведения - желаниа в конечном счете исчезнуть.

В собственных литературных опытах Батай будет обращаться к опытам «абсолютной негативности», отчаянно и исступлённо пытаюсь приблизиться к тому самому пределу. В стихотворении «Смех» Батай призывает смеяться, смеяться почти безудержно и, кажется, безумно, смеяться над солнцем, ожогами, камнями, - и смеяться в конечном счете над гробом. В нем тема смерти и смеха причудливо перекликаются. Батай будет говорить о том, что смех - это форма взаимного влечения людей. Ребенок, которому лишь несколько недель, реагирует на смех взрослого, отвечает ему, и смех этот оказывается лишенным всякой двусмысленности. Этого же нельзя сказать о смехе девушки, которая не может удержаться, когда слышит о смерти знаменитого человека - она смеется, как скажет автор, опосредованным смехом. Смех ребенка будет рассматриваться как принятое приглашение к коммуникации от взрослого - ребенок вступает в социальное благодаря этому смеху. Опосредованный же смех будет таить в себе, кажется, нечто большее, а именно странное сочетание удовлетворения и грусти. То, что провоцирует радость и возбужденность, всегда одновременно будет являться для Батая и источником депрессии. Ядро агломерации - или сакральное ядро - в основании социального, - это то, благодаря чему противоположности будут взаимно трансформироваться.

Литература будет являть для него, таким образом, трансгрессию как выход за предел трансценденции, темное и нечестивое причинение самому себе кровоточащей и незаживающей раны, делающей возможной творчество как таковое. Сердцем литературы для него станет смерть Бога, вопиющее отсутствие того, что раньше могло центрировать. Смерть Бога станет освобождением человечности от самой себя, возвратом к слепой и испепеляющей экзальтированной энергии, главной амбицией которой станет предельная растрата самой себя.

Источники и литература

- 1) Батай Ж. Литература и зло. М. Издательство Московского университета, 1994. – 168.
- 2) Батай Ж. Divinus Deus // Батай Ж. Ненависть к поэзии. Порнолатрическая проза / Пер. Е.Д. Гальцовой. М.: Ладомир, 1999. С. 411–544.
- 3) Батай Ж. «Нет ничего...» // Ланд Н. Жажда истребления. [Электронный ресурс]. <https://syg.ma/@sickrrett/nik-lend-zhazhda-istrieblieniia-priedisloviie-pierievod> (дата обращения: 01.03.2022)
- 4) Ланд Н. Жажда истребления. [Электронный ресурс]. <https://syg.ma/@sickrrett/nik-lend-zhazhda-istrieblieniia-priedisloviie-pierievod> (дата обращения: 01.03.2022)
- 5) Ростова Н.Н. Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии человека. М.: Проспект, 2017. – 432 с.

- 6) Танатография Эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века / Сост., пер. и коммент. С.Л. Фокина. СПб.: Мифрил, 1994. VI + 346 с.
- 7) Тимофеева О. Введение в эротическую философию Ж. Батая М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 200 с.